

СТРЕЛЕЦКИЕ И КАЗАЧЬИ СЛОБОДЫ ПО СИМБИРСКО-КОРСУНСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЕ (конец 1640-х – конец 1660-х гг.)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00194а.

В российской историографии практически отсутствуют специальные работы, посвященные изучению истории сельского расселения служилых людей по прибору, формированию слобод, наделению их жителей земельными угодьями. Отдельные аспекты этого вопроса уже рассматривались: в дореволюционной литературе И. Д. Беляевым¹, Н. И. Шпаковским² и П. О. Бобровским³; в трудах советского периода – А. В. Черновым⁴, П. П. Епифановым⁵, В. М. Важинским⁶; после 1991 года – М. Ю. Романовым⁷ и другими авторами. Для территорий, подведомственных в конце XVI – XVII вв. юрисдикции Приказа Казанского дворца, эту тему как составную общего процесса колонизации Среднего Поволжья в конце XVI – начале XVIII вв. затрагивал только Г.И. Перетяткович.

В связи с плохой сохранностью источниковой базы, в значительной степени утраченной во время пожаров начала XVIII в., когда были уничтожены архивы Приказа Казанского дворца, в данной статье рассматриваются крепости и прилегающие к ним слободы только Симбирской части засечной черты. Основными источниками для рассмотрения темы стали приходно-расходная книга Симбирской приказной избы⁸, стрелецкая книга Симбирска⁹, а также сметы военных сил Московского государства 1661 – 1663 гг.¹⁰

Изучение Симбирской засечной линии представляет большой интерес в свете исследования истории одной из основных частей крупной оборонительной системы, расположенной на территории Среднего Поволжья. Строительство укреплений требовало привлечения крупных людских и материальных ресурсов, мобилизации служилых людей всего региона, но позволяло в свою очередь создать эффективную систему защиты и давало возможность освоить незаселенные пространства приграничных территорий. Нужно отметить, что территория будущего Симбирского уезда была весьма благоприятной для развития как сельскохозяйственного производства, так и рыболовства, охоты и лесных промыслов¹¹.

Центральным укрепленным пунктом Симбирско-Корсунской засечной черты являлся Симбирск. Также на засечной черте были устроены два других города – Корсун и Аргаш, три пригорода – Юшанск, Тагаев, Уренск и четыре острога – Малой Корсунов, Сокольской, Тальской, Сурский¹².

Все вновь построенные крепости требовалось обеспечить гарнизонами и вооружением. Поэтому в 1647–1654 гг. параллельно с возведением оборонительной линии шло основание и заселение слобод служилыми людьми¹³. Московское правительство переселяло из тыловых крепостей на передовые рубежи целые общины воинских людей, набирая в случае необходимости новых служилых людей по прибору. Переселенцам выделялись под застройку заранее выделенные земельные участки. Из казны выдавались «селитбенные» деньги и хлебное жало-

вание¹⁴. Из других регионов присылались орудия и боеприпасы.

Самый крупный гарнизон располагался в важнейшем укрепленном пункте Засечной черты – Симбирске, основу которого составляли служилые люди по прибору. В крепость перевели по сотне пеших стрельцов из Свияжска и Чебоксар, кроме того, еще две сотни прибрали вновь¹⁵. В «Стрелецкой книге...» упоминается строительство хором для стрелецких голов в Свияжской слободе, это единственная слобода, название которой нам известно¹⁶. Позднее, к началу 1660-х годов стрелецкий гарнизон города достиг 500 человек, что позволяет предполагать основание еще одной стрелецкой слободы¹⁷.

Другой компонент военного гарнизона города – 830 конных казаков, основавших вблизи города восемь своих слобод¹⁸. Самой малонаселенной среди них была Ишеевская, в которой жило 50 казаков, самой большой Шумовская из 200 человек. Основу четырех из этих слобод составили переведенцы – «Федоровские», «Лаишевские» и «Карлинские», население еще двух состояло из вновь прибранных в казачью службу. О происхождении последних двух казачьих слобод информация отсутствует. По «Приходно-расходной книге...» можно установить количество казачьих дворов, составлявших эти слободы примерно через 20 лет после их основания, в середине 1660-х годов: Свияжская – 78, Мостовая и Сельдинская – 90, Каменская, Карлинская и Лаишевская – 100¹⁹. Для сравнения: при возникновении в первой было соответственно 80 казаков, в остальных по 100 в каждой. В настоящее время шесть из восьми слобод находятся в пределах административных границ городского округа Ульяновск.

Следующей крепостью по Засечной черте являлся пригород Юшанск. При его основании в четырех приписанных стрелецких слободах было поселено 243 стрельца. Большую часть из них составляли «Федоровские» переведенцы – 100 человек, 50 – «Уржумских», 40 – «Царевосанчурских», 22 ссыльных устюжанина, 21 «Аладский» переведенец и всего 10 «Малмыжских»²⁰. Три последние группы пеших стрельцов образовали Погребовскую слободу. Остальные три слободы назывались Юшанская, Уржумская и Царевосанчурская.

Казачьих слобод Юшанска известно также четыре. Раньше всего появились Арская и Тетюшская, основанные каждая 50 переведенцами из одноименных населенных пунктов²¹. Кроме того, имеются сведения о служилых людях – «Курмышских» переведенцах, также приписанных к крепости, однако их принадлежность к определенной слободе установить не удалось²². В приходно-расходной книге упоминаются еще две казачьих слободы Юшанска – Подгородная и Царская, в первой в 1665 г. насчитывалось 75 дворов, во второй – 44 двора²³. К 1661 г. общая численность гарнизона выросла с 343 до 359 человек²⁴.

Гарнизон крепости Тагай – очередного опорного пункта Засечной черты также как и Юшанска, была составлен из четырех стрелецких слобод – Подгородной, Цивильской, Ядринской и Кокшайской²⁵. Первая, самая крупная из них, основанная 200 «Ключищинскими» переведенцами, находилась вблизи крепости. Второй по численности была Цивильская – 50, а Ядринская и Кокшайская вместе насчитывали всего 20 стрельцов.

Тагайские казаки основали две слободы – Подлесную и Подгорную²⁶. Население первой составили 100 «Ключищинских» переведенцев, о происхождении и численности казаков во второй сведений нет. К 1665 г. численность всех дворов служилых людей Тагай составила 244 двора²⁷, при гарнизоне в 278 человек в 1661 году²⁸.

Последняя крепость Симбирского участка Засечной черты – Уренск, имела третий по численности гарнизон на всей укрепленной линии, после Симбирска и Корсуна. В начале 1650-х годов он состоял из 720²⁹, а к началу 1660-х годов из 897 стрельцов и казаков³⁰. Пешие стрельцы заселили не менее шести слобод – Царевококшайскую, Ядринскую, Кузьмодемьянскую, Холмогоровскую, Тенковские – Подгородную и Подлесную. Первые две были основаны каждая 40 переведенцами из одноименных

населенных пунктов, третья – 70 «Кузьмодемьянскими», четвертая также 70 переведенцами – устюжанами и ссыльными холмогорцами. 200 «Теньковских» заселили также две одноименных слободы³¹. Учитывая тот факт, что в 1665 г. первая состояла из 100, вторая из 99 стрелецких дворов³², можно предполагать, что каждая из них была основана сотней стрельцов.

Всего к Уреню было приписано не менее трех казачьих слобод – Карлинская из переведенцев, и две из вновь прибранных – Усть-Уренская Барышская и Белозерская³³. Каждая из них была основана сотней казаков. К 1665 году численность дворов составляла 93, 99 и 95 соответственно.

В целом привлеченный нами материал показывает, что, несмотря на некоторые колебания в указанный период времени, численность населения казачьих слобод остается стабильной. Можно также сделать вывод, что строительство Симбирско-Корсунской засечной линии и заселение её крупными по тем временам гарнизонами позволило полностью обезопасить Симбирское Правобережье от набегов крымских татар, ногайцев, калмыков и других кочевых народов.

Примечания:

¹ Беляев И. Д. О русском войске в царствовании Михаила Федоровича и после его, до преобразования сделанных Петром Великим. М., 1846.

² Шпаковский Н. И. Стрельцы // Журнал министерства народного просвещения. Сентябрь, 1898.

³ Бобровский П. О. Переход России к регулярной армии. СПб., 1885.

⁴ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII в. М., 1954.

⁵ Епифанов П. П. Войско // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. М., 1979.

⁶ Вазинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974.

⁷ Романов М. Ю. Стрельцы московские. М., 2004.

⁸ Зерцалов А. Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда. (Приходно-расходная книга Симбирской приказной избы). 1665 – 1667 гг. Симбирск, 1896.

⁹ Мартынов П. Строевая книга города Симбирска 161 – 162 гг. (1653 – 1654 г.). Симбирск, 1897.

¹⁰ Сметы военных сил Московского государства 1661 – 1663 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 3. М., 1911.

¹¹ См. Зерцалов А. Н. Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалованья за 1681 г. М., 1893. С. 58. Его же. Материалы для истории Симбирска и его уезда. С. 46, 47, 50, 209, 211 и далее; Пушкирев И. Историко-географическое описание городов Симбирской губернии. СПб., 1837. С. 15.

¹² Гуркин В. А. Симбирская черта. Москва – Ульяновск, 2000. С. 37.

¹³ Географический указатель по справочнику административно-территориального деления Симбирской губернии – Ульяновской области за 1648 – 1985 гг. Ульяновск, 1986. С. 4.

¹⁴ Мельников Ю. Н. Основание Симбирска как государственная акция // Симбирск в истории и культуре России 1648 – 1998. Материалы юбилейной научной конференции посвященной 350-летию основания русского города-крепости. Выпуск 1. Археология. История до XVIII в. Ульяновск, 2003. С. 24.

¹⁵ Мартынов П. Указ. соч. С. 2.

¹⁶ Там же. С. 78.

¹⁷ Сметы военных сил Московского государства 1661 – 1663 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 3. М., 1911. Л. 233.

¹⁸ Мартынов П. Указ. соч. С. 6, 8, 10, 11, 13, 15, 18, 20.

¹⁹ Зерцалов А. Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда. С. 85.

²⁰ Мартынов П. Указ. соч. С. 22, 24, 25.

²¹ Там же. С. 21, 23.

²² Там же. С. 85.

²³ Зерцалов А. Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда. С. 90.

²⁴ Сметы военных сил Московского государства 1661 – 1663 гг. Л. 235.

²⁵ Мартынов П. Указ. соч. С. 27, 28, 30.

²⁶ Там же. С. 29.

²⁷ Зерцалов А. Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда. С. 90.

²⁸ Сметы военных сил Московского государства 1661 – 1663 гг. Л. 235.

²⁹ Собственные подсчеты автора.

³⁰ Сметы военных сил Московского государства 1661 – 1663 гг. Л. 236.

³¹ Мартынов П. Указ. соч. С. 29.

³² Зерцалов А. Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда. С. 90.

³³ Мартынов П. Указ. соч. С. 35, 36, 89.

вине XVII века // Доклады и сообщения института истории АН СССР. Вып. 2. М., 1954. С. 83.

⁶ Амерханова Э.И. Военные функции Казанского разряда // В кругу учеников, коллег, друзей (к 70-летию И.П. Ермолаева). Казань, 2002. С. 63, 66.

⁷ Книги Разрядные. Спб., 1855. Т. 2. Стб. 1070-1071.

⁸ Ермолаев И.П. Указ. соч. С. 402.

⁹ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб., 1905. С. 241-243.

¹⁰ Порфирьев С. Казанский стол Разрядного приказа // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. Том XXVIII. Вып. 6. 1912. С. 537-538.

¹¹ Там же. С. 539-540.

¹² Роспись перечневая ратным людям, которые во 189 году росписаны в полки по разрядам // Описание Государственного Разрядного Архива. М. 1842. С. 82.

¹³ Порфирьев С. Указ. соч. С. 540-541.

¹⁴ Порфирьев С. Указ. соч. С. 541-545.

¹⁵ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 245.